

Анализ ответственности государственных служащих в трудах политических мыслителей Нового времени*

Analysis of the Responsibility of Civil Servants in the Works of Political Thinkers of the New Age

К. ВОСТРИКОВ

Востриков Константин Валерьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института Экономики и Управления Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. E-mail: kvv-politik@mail.ru

*Проблема ответственности в системе государственной службы в системе государственного управления остается особенно актуальной. В статье рассмотрены основные концепции политических мыслителей Нового времени, касающиеся проблемы ответственности государственных служащих. Отмечено, что каждый мыслитель предъявлял требования к повышению уровня ответственности гражданских служащих, поскольку каждый служащий должен отвечать на своем уровне за отдельные направления государственной политики, что влияет на улучшение всех сторон жизнедеятельности общества. **Ключевые слова:** политические мыслители, государственные гражданские служащие, должностные лица, ответственность, Новое время.*

The problem of responsibility in the public service system in the public administration system remains particularly relevant. The article examines the main concepts of political thinkers of Modern times concerning the problem of responsibility of civil servants. It is noted that each thinker made demands to increase the level of responsibility of civil servants, since each employee must be responsible at his own level for certain areas of public policy, which affects the improvement of all aspects of society.

Key words: political thinkers, government civil servants, officials, responsibility, New age.

Вопрос ответственности государственных служащих всегда привлекал пристальное внимание ученых, т. к. данная черта должностного лица являлась залогом эффективных государственных решений, которые неизменно должны привести к результату, устраивающему большую часть населения. С появлением государства мыслители сразу обратили внимание на ответственных чиновников. В европейской политической мысли подходы к проблеме ответственности встречаются в трудах Т. Гоббса и Дж. Локка. «Естественную и нравственную обязательность» как у политического деятеля, так и у индивидуума, мы находим у Д. Юма [10]. «Ответственность, считает Дж. Ст. Милль, обуславливается границами власти, контроля и принуждения по отношению к индивиду» [6]. Как видно из данных тезисов, ответственность практически всегда упоминается в контексте нравственности и контроля.

Политические мыслители, такие как Б. Спиноза и Дж. Локк, являясь одними из разработчиков теории общественного договора, в качестве главного механизма ответственности должностных лиц считали ответственность их перед народом. Спиноза писал о том, что «граница государственной власти в том, что она не должна совершать действий, подрывающих ее авторитет или вызывающих негодование подданных, т. к. всеобщее возмущение может положить конец общественному соглашению» [5]. Таким образом, ответственность данный мыслитель видел в поддержании авторитета, который обеспечивает лояльность народа. Локк считал, что безответственность чиновников может привести к закономерному и логичному восстанию

* Ссылка на статью: Востриков К.В. Анализ ответственности государственных служащих в трудах политических мыслителей Нового времени // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 156–159. DOI: 10.34773/EU.2024.2.25.

народа против власти тирана, однако этого недостаточно. Поэтому, чтобы обеспечить ответственность власть имущих и повысить контроль за ними, Локк первым предложил разделить власть на три ветви: законодательную, исполнительную и союзную. Таким образом, он предполагал разделенную ответственность по уровням власти.

Важным аспектом является процедура отбора на должность ответственных претендентов и недопущение безответственных. Однако кадровый отбор наилучших людей на государственные должности, несмотря на совершенствование методов, может дать максимальный эффект, только если существуют устойчивые нормы и институты, которые могли бы стать препятствием для прихода безответственных людей на должности. Исследователями давно отмечено, к каким громадным проблемам способна привести власть, которая предоставлена сама себе. Английский философ-просветитель Дж. Локк еще в XVII веке писал, что «общество, не заботящееся об ответственности власти перед собой, уподобилось бы глупому крестьянину, который защищает свое хозяйство от хорьков, зайцев и лис, забывая о волках и грабителях, будто ему доставляет удовольствие лишиться всего от последних» [5].

Французский мыслитель Ш. Монтескье также разрабатывал теорию разделения властей, и, также как и Дж. Локк, предлагал сделать эти ветви власти взаимно ответственными. Так, например «исполнительную власть он предполагал сохранить у дворянства, оставив ее королевскому правительству, которое, однако, должно стать ответственным перед народным представительством, т. е. буржуазией» [7]. Нужно отметить, что в наибольшей степени данная установка была реализована в Новое время в Великобритании и во Франции.

У И. Бентама понятие «ответственности правителей» характеризуется «как право управляемого требовать публичной подотчетности за любое действие власти, совершенное по отношению к нему» [8]. Бентам отмечал самую ответственную власть – законодательную. Полномочия законодательного органа могут быть неограниченными, а сдерживать такую власть должно лишь хорошее поведение депутатов. Парламент может быть обвинен в принятии неправильных решений, однако он не может узурпировать власть или вторгнуться в сферу чьих-либо полномочий. Законодательный орган по нормативному положению может вмешаться и в решения исполнительной власти, если последняя будет заподозрена в невыполнении своих функций должным образом. При этом депутаты также ответственны в правовом отношении и за неправильные поступки могут быть отозваны. Поэтому важнейший принцип всех административных действий чиновников – индивидуальная ответственность. Можно сказать, что «утилитаризм» И. Бентама органично встроено в вышеописанный принцип.

Сторонником юридической ответственности был Б. Констан, который не признавал политической ответственности чиновников государства. Анализируя систему государственного управления, он выступал против идеи ответственности министров перед парламентским большинством. Он считал, что юридическая ответственность министров на всех уровнях будет способствовать пресечению злоупотреблений властью или иным преступлениям.

Немецкий философ И. Кант считал, что государство должно делать упор на взаимную ответственность личности и государства. Государство и гражданин обладают равными субъективными правами. «Деятельность государства основана на правовых законах, а эти законы, в свою очередь, должны соответствовать правовым принципам, суть которых составляют естественные права человека» [3]. И Кант, безусловно, повышал значение ответственности не только должностных лиц, но и граждан.

Внимание проблемам ответственности уделял и К. Маркс, который понимал ответственность как взаимодействие социального и политического в сфере политических процессов, которые составляют общественные отношения и обуславливают двойственный характер политики. Маркс вплетал ответственность в классовую борьбу, где высокий уровень ответственности за принятие решений должен взять на себя пролетариат не только в рамках борьбы с буржуазией, но и в случае прихода к власти.

Творцы американской конституции Дж. Вашингтон, Дж. Мэдисон, А. Гамильтон трудились, чтобы разработать «структуру государственной машины, все звенья которой должны

были действовать с безотказностью и точностью часового механизма» [6], и тоже не оставили проблему ответственности без внимания. Так, Джеймс Мэдисон в журнале *The Federalist* приводит аргументы в доказательство того, что «ответственность, дабы быть разумной, должна ограничиваться лишь теми вещами, которые находятся во власти ответственной стороны» [6]. Таким образом, американские мыслители делают акцент на формировании ответственности в рамках настройки государственного механизма управления.

Немецкий социолог М. Вебер делает упор на политических деятелях, для которых должны проявлять три качества: «страсть (полная самоотдача делу), чувство ответственности («главная путеводная звезда»), глазомер (способность адекватно отображать реальность)» [1]. При этом, по Веберу, ответственность чиновника и политика разная. Задача чиновник – исполнять спускаемые по иерархии распоряжения и инструкции, тогда как для политика важно добиться поставленных собственных целей. При этом у него проявляется стремление увеличить (в рамках открытой борьбы) большее число сторонников своих политических действий. Деятельностью политика двигают его собственные внутренние убеждения и те ценности, которые он считает важными. В результате смысл ответственности чиновника и политика, по Веберу, отличны друг от друга. У чиновника нет личной ответственности за реализуемый политический курс. Политический же деятель рискует карьерой и отстаивает собственные интересы, и должен быть готов уйти в отставку в случае неудачи. Согласно Веберу, «...честь политического вождя, то есть руководящего государственного деятеля, есть прямо-таки исключительная личная ответственность за то, что он делает, ответственность, отклонить которую или сбросить с себя он не может и не имеет права» [1]. Так или иначе, М. Вебер считал необходимым наличие ответственности должностных лиц, которые ответственны строго в рамках своих законных действий, не нарушая границы ответственности других должностных лиц.

Немаловажную роль в понимании ответственности государственных служащих играют работы А. Грамши. В «Тюремных тетрадах» он отмечает: «Поскольку государство есть само упорядоченное общество, оно суверенно. Оно не может иметь юридических границ: для него не могут служить границей субъективные нормы публичного права, государство не может сказать о себе, что оно самоограничивается. Установленное право не может быть границей для государства, ибо в любой момент оно может быть изменено государством во имя новых социальных потребностей и т. д.» [2]. Таким образом, по мнению Грамши, в юридическом плане государственная власть безответственна, т.к. может по своему усмотрению менять законы.

Представитель отечественной управленческой науки Б. Чичерин считал, «что верховная власть существует для общего блага и действует во имя общего блага. Но окончательным судьей в этом деле является только она сама. Поэтому она безответственна» [9]. Нет сомнения, что верховная власть должна действовать для общей пользы, руководствоваться естественным законом, то есть требованиями правды, уважать права граждан, вытекающие из прирожденной человеку свободы; но так как это власть верховная, над которой нет высшего судьи, то это обязанности нравственные, а не юридические» [9]. Она остается верховным судьей своих прав и обязанностей, вследствие чего всякие ее ограничения могут быть только нравственные, а не юридические. Будучи юридически безгранична, верховная власть находит предел как в собственном нравственном сознании, так и в совести граждан, которая не подлежит принуждению» [9]. Как можно отметить, у Чичерина акцент в анализе ответственности делается не на правовую сторону, а на морально-нравственную. В данном вопросе он размышлял в рамках политико-философских традиций в России конца XIX–начала XX века.

Таким образом, можно сказать, что политические мыслители Нового времени заложили основы для дальнейших исследований в области ответственности государственных служащих, а также практические основы для реализации данного принципа в системе государственного управления большинства европейских стран.

Литература

1. Вебер М. Политические работы, 1895–1919 = *Gesammelte Politische Schriften*, 1895–1919 / Пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Практикс, 2003.
2. Грамши А. Тюремные тетради: [пер. с итальянского]. Ч. 1. М.: Политиздат, 1991.
3. Кант И. Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 1. М.: Мысль, 1963, 543 с.
4. Краснов М.А. Ответственность власти: (Государство в открытом обществе) / Ин-т «Открытое общество». М.: Магистр, 1997. 55 с.
5. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / [ред. и примеч.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин; пер. с англ. А.Н. Савина]. М.: Мысль, 1985–1988. Т. 3.
6. Миль Дж. Ст. О свободе: Антология мировой либеральной мысли: (I половина XX века) / [Ин-т философии РАН]; Отв. ред. М.А. Абрамов. М.: Прогресс-традиция, 2000. 693 с. ISBN: 5-89826-020-X.
7. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения [Текст] / [Общая ред. и вступ. статья проф. М.П. Баскина]; [Примеч. Р.С. Миндлиной]; Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.
8. Солодкая М.С. Ответственность субъекта управления: состояние проблемы и перспективы исследования // *Credo*. 1998. № 1.
9. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Тома I–III. М.: типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. Т. I. С. 232.
10. Юм Давид. Трактат о человеческой природе / перевод с англ. С. Церетели. М.: АСТ, 2022. 799 с.

DOI: 10.34773/EU.2024.2.26

Эволюция парадигм политического транзита: от линейности к разновекторности*

The Evolution of Political Transit Paradigms: from Linearity to Multi-Vector

И. ЗУБАЙДУЛЛИН

Зубайдуллин Игорь Юрьевич, аспирант 4 года обучения Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий. E-mail: zubaydullin94@mail.ru

В статье проанализирована эволюция существующих парадигм политического транзита. Политическая практика показала, что наличия одного линейного подхода недостаточно. В результате были предложены четыре парадигмы политического транзита, которые позволяют охватить все многообразие современных политических транзитов.

Ключевые слова: политический транзит, транзитология, демократический режим, авторитарный режим, гибридный режим, тоталитаризм, авторитаризм, демократия.

The article analyzes the evolution of existing paradigms of political transit. Political practice has shown that having one linear approach is not enough. As a result, four paradigms of political transit have been proposed, which make it possible to cover all the diversity of modern political transits.

Key words: political transit, transitology, democratic regime, authoritarian regime, hybrid regime, totalitarianism, authoritarianism, democracy.

* Ссылка на статью: Зубайдуллин И.Ю. Эволюция парадигм политического транзита: от линейности к разновекторности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 159–164. DOI: 10.34773/EU.2024.2.26.